

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.28>

Горобец Виктор Иванович, Кульшарипова Равза Экзамовна, Горобец Елена Анатольевна
**СТАТУС ВОЗВРАТНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ
КЛАССИФИКАЦИЯХ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ТЕЗАУРУСНОМ ОПИСАНИИ**

Статья посвящена особенностям грамматического статуса и классификации возвратных местоимений в современном русском языке и отражению этих особенностей в электронном тезаурусе морфологических терминов. Выявлено 25 терминов, относящихся к возвратным местоимениям (хотя традиционно в учебной литературе речь идет в основном только о возвратном местоимении "себя" и реже - о взаимно-возвратном местоимении "друг друга"). В работе анализируются неоднозначные трактовки, грамматические и семантические особенности этих терминов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 2. С. 332-336. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'33

Дата поступления рукописи: 02.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.28>

Статья посвящена особенностям грамматического статуса и классификации возвратных местоимений в современном русском языке и отражению этих особенностей в электронном тезаурусе морфологических терминов. Выявлено 25 терминов, относящихся к возвратным местоимениям (хотя традиционно в учебной литературе речь идет в основном только о возвратном местоимении «себя» и реже – о взаимно-возвратном местоимении «друг друга»). В работе анализируются неоднозначные трактовки, грамматические и семантические особенности этих терминов.

Ключевые слова и фразы: местоимение; возвратное местоимение; тезаурус; терминография; взаимно-возвратное местоимение; электронный ресурс; лингвоинформационное обеспечение.

Горобец Виктор Иванович**Кульшарипова Равза Экзамовна**, к. филол. н., доцент**Горобец Елена Анатольевна**, к. филол. н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

victor_gorobets@mail.ru; rkulshar@mail.ru; elena_gorobets@mail.ru

СТАТУС ВОЗВРАТНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ КЛАССИФИКАЦИЯХ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ТЕЗАУРУСНОМ ОПИСАНИИ

Тезаурусный подход к описанию лингвистических терминов в XXI веке приобретает особую значимость и актуальность, поскольку такой формат создает у пользователя целостное и системное представление о существующих точках зрения и предоставляет возможность аспектного поиска, что отличает его от иных видов справочников. В настоящий момент электронные тезаурусы терминов по частям речи в современном русском языке отсутствуют, что определяет новизну исследования. Конечной целью проекта является создание базы данных тезаурусов, посвященных частям речи в современном русском языке. Работу осуществляет междисциплинарный коллектив исследователей Казанского федерального университета, состоящий из лингвистов и программистов.

В статьи создаваемых нами электронных справочников включаются термины, отобранные методом сплошной выборки из научной, справочной и учебной литературы по современному русскому языку (в целом на данный момент 42 источника). С принципами формирования статей можно ознакомиться в трудах членов коллектива [7; 9; 25; 26]. Тезаурус создается на языке программирования *PHP* с использованием базы данных *MySQL*, система администрирования тезауруса содержит элементы формы, в которые составитель-лингвист вносит текстовую часть. Каждая зона тезауруса записывается в отдельный элемент базы данных, за счет чего возможно осуществлять любой поиск по запросу пользователя.

В данной статье обсуждается вопрос об описании разряда возвратных местоимений в рамках тезауруса морфологических терминов, посвященных местоимениям.

В литературе, посвященной местоименным словам в русском языке, вопрос о возвратных местоимениях оказывается в тени более масштабной проблемы статуса местоимений как части речи. В отношении местоимений оказываются более или менее несостоятельными все критерии (семантический, синтаксический, морфологический), используемые для выделения других частей речи, поэтому существует разнообразие классификаций и параметров, по которым осуществляются эти классификации.

В ряде работ по морфологии русского языка проблема выделения местоимений решается на формально-структурных, семасиологических основаниях, согласно которым лексико-грамматическими признаками особой части речи обладают только местоимения-существительные. К местоимениям-существительным относится и возвратное местоимение *себя*. Реже сюда включается и местоимение *друг друга* [3, с. 210; 16, с. 237; 23, с. 109]. Отсюда берут истоки основные разногласия, связанные с включением/невключением единиц, которые по грамматической классификации не относятся к существительным (*свой, по-своему*).

Известно, однако, что во второй половине XX и в XXI веке активно развивается классификация местоимений и на иных, ономазиологических основаниях. К такой классификации примыкает трактовка всех местоименных слов как отдельной части речи. Как пишет П. Пипер, такая трактовка не только оправдана в качестве дополнительной по отношению к предыдущей, но и более целесообразна. Такой подход к местоимениям позволяет увидеть, что «морфологически очень разнообразные местоименные слова (и даже такие, которые не принято считать местоименными) могут функционировать на общих семантических основаниях и вступать в сложные системные взаимоотношения, находящиеся частично за пределами грамматики и поэтому не укладывающиеся в традиционные представления о том или ином семантическом классе местоимений» [Цит. по: 1, с. 80].

Примером удачного ономазиологического подхода к местоименным словам и, в частности, к возвратным местоимениям П. Пипер считает классификацию местоименных слов, предложенную А. М. Пешковским, в рамках которой выделяются три возвратных местоимения: *себя, свой и по-своему* [17]. Выделение слов *свой* и *по-своему* в рамках возвратных местоимений в последнее время получило достаточно широкое распространение, хотя долгое время и не считалось классическим [6]. В «Русской грамматике» 1980 года *свой* относится к возвратным притяжательным местоименным прилагательным [19, с. 1297], *по-своему* – к возвратным

местоименным наречиям [Там же, с. 1649]. «Краткая русская грамматика» *себя, свой* и *по-своему* относит к возвратным местоименным словам [3, с. 203]. В современной литературе используется также такой термин, как «притяжательно-возвратное местоимение» [12].

Любопытна история классификации взаимно-возвратного местоимения *друг друга*. О необходимости его выделения писали еще в середине XX века А. А. Шахматов [22, с. 498], О. Есперсен [10, с. 260-261], Ф. И. Буслаев [4, с. 400-402], однако закрепления в грамматике эта точка зрения не получала вплоть до начала XXI века. На рубеже веков это местоимение стало более подробно описываться в литературе. В 1989 году в «Краткой русской грамматике» *друг друга* относится к возвратным местоименным словам [3, с. 210]. В 1999 году А. А. Камынина пишет об этой единице как о фразеологической и подчеркивает, что она носит местоименный характер, однако не предлагает выделять ее в особый разряд [11, с. 128]. М. А. Шелякин в 2003 году включает его в общую классификацию наряду с личными, возвратным и другими разрядами [23]. О близости возвратного местоимения *себя* и взаимно-возвратного местоимения *друг друга* пишет Э. А. Балалыкина [2]. Г. И. Панова определяет это местоимение как фразеологически связанное и рассматривает в качестве возвратного [16]. Отдельно обсуждается вопрос о том, используется ли местоимение *друг друга* только для обозначения отношений между лицами, или же оно может относиться также к взаимодействию между предметами. И хотя еще в 1975 году в литературе указывалось на то, что к взаимодействию между предметами это местоимение относиться может [15, с. 68; 24, с. 69], в 2003 году в справочниках все еще встречается информация о том, что это местоимение касается только одушевленных лиц [16, с. 237].

Как пишет П. Пипер, «местоимения *себя, свой, по-своему, друг друга*, именующиеся в литературе более или менее последовательно возвратными и рассматриваемые, как правило, отдельно друг от друга, объединяет общий признак возвратности» [Цит. по: 1, с. 81]. Надо заметить, что исследователь не указывает авторов, которые относят местоимения *свой* и *по-своему* к возвратным, кроме А. М. Пешковского.

«Общий признак возвратности», объединяющий эти слова, крайне сомнителен, ведь возвратность местоимения *себя* состоит в том, что оно указывает на предмет, который является объектом своего собственного действия, чего нельзя сказать о словах *свой* и *по-своему*, которым недостает основного признака возвратных местоимений, а именно – кореферентности. Если в 1980-е годы об этом признаке только начинали писать, то на данном этапе кореферентность возвратных местоимений на современном этапе изучается очень глубоко (например, сквозь призму теорий структурной лингвистики) [13].

В возвратные местоимения внешней характеристики П. Пипер считает возможным включить и местоимение *сам* [1, с. 82], достаточно убедительно это аргументируя. Возвратные местоимения делятся на две группы: внешней и внутренней характеристики.

1. Возвратные местоимения внешней характеристики

- 1.1. Общевозвратное местоимение (*себя*)
- 1.2. Местоимения со специальными возвратными значениями
  - 1.2.1. Социативности (*сам*)
  - 1.2.2. Принадлежности (*свой*)
  - 1.2.3. Сравнения (*по-своему*)

2. Возвратные местоимения внутренней характеристики

- 2.1. Местоимения тождественности (однонаправленности) отношений
  - 2.1.1. Социативности (*вместе*)
  - 2.1.2. Принадлежности (*общий*)
  - 2.1.3. Сравнения (*одинаковый*)
- 2.2. Местоимения нетождественности (разнонаправленности) отношений
  - 2.2.1. Взаимности (*друг друга*)
  - 2.2.2. Невзаимности
    - 2.2.2.1. Социативности (*порознь*)
    - 2.2.2.2. Принадлежности (*отдельный*)
    - 2.2.2.3. Сравнения (*по-разному*)

Как видно из этой классификации, полного параллелизма отношений внутри микросистем возвратных местоимений внутренней и внешней характеристик не существует. Этот нестандартный подход к местоимениям, безусловно, вызывает интерес. Однако он делает еще более сложным частеречный статус местоимений.

Возвратные местоимения объединяет общность функций и значения, в то время как с формально-структурной точки зрения они могут принадлежать к разным частям речи и разным типам парадигм (или вообще не склоняются). Для большинства возвратных местоимений внешней характеристики общей в формальном плане является корневая морфема *-с-*. Поскольку для возвратных местоимений характерно указание на ближайший субъект или объект, в отличие от других местоименных средств внутритекстового указания, представляется возможным рассматривать данное значение морфемы *-с-* как вариант более общего значения той же морфемы (указание на близость вообще в пространстве или во времени), которое представлено в указательных местоимениях *сей, здесь, сюда, сегодня*.

Собственно морфологические особенности склоняемых возвратных местоимений в литературе подробно описаны, хотя есть и спорные места, как, например, вопрос о том, возможно ли относить возвратные местоимения *себя* и *друг друга* к личным. Некоторые авторы относят местоимение *себя* (реже и местоимение *друг друга*) к личным, или возвратно-личным [5, с. 262], но большинство авторов выделяют возвратные местоимения в особый семантический разряд [8, с. 136-143; 11, с. 128; 14, с. 294-295; 16, с. 237; 18, с. 324; 20, с. 23;

21, с. 528; 23, с. 109]. В пользу второго решения говорит тот факт, что местоимение *себя* кореференциально с любым лицом (а местоимение *друг друга* с любым лицом во множественном числе), так что нет основания называть эти местоимения личными или возвратно-личными.

В отличие от «Русской грамматики» 1980 года, в «Краткой русской грамматике» в разряде возвратных местоимений выделяется особая подгруппа, называемая «взаимно-возвратное местоимение» (разумеется, о «группе» можно говорить только условно, поскольку разряд возвратных местоимений, согласно классической трактовке, состоит из одной единицы (*себя*), и взаимно-возвратное местоимение выделяется тоже только одно (*друг друга*)) [3, с. 203].

Таким образом, в электронном тезаурусе по терминам, связанным с местоимениями, оказывается 25 статей, посвященных возвратному местоимению. Помимо указанных выше в классификации П. Пипер, это статьи:

- возвратное местоимение;
- возвратное местоименное слово;
- взаимно-возвратное местоимение;
- взаимно-возвратное местоименное слово;
- возвратное местоимение-существительное;
- возвратное местоименное существительное;
- возвратное местоименное наречие;
- возвратное притяжательное местоименное прилагательное;
- возвратно-притяжательное местоимение.

Между всеми этими терминами установлены связи. Каждая статья содержит в себе информационные зоны:

- 1) термин (прописными буквами);
- 2) этимологическая справка (за знаком <>);
- 3) толкование (толкования), отделяемое знаком ("), с указанием источника в круглых скобках ( );
- 4) варианты и синонимы термина, следующие за знаком (=);
- 5) гиперонимы (родовые термины), следующие за знаком (↑);
- 6) соотносительные термины, согипонимы, следующие за знаком (#);
- 7) гипонимы (видовые термины), следующие за знаком (↓);
- 8) производные слова, отделяемые знаком (>);
- 9) термины, включающие в себя описываемый термин, следующие за знаком (+).

Пример статьи:

ВОЗВРАТНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ

(") «<Назначение возвратного М. *себя*> – указатель на то, что действие обращено на самого действующего, поэтому в парадигме отсутствует именительный падеж. М. *себя* может относиться ко всем трем лицам <...>» (Сидоренко, 23); «Возвратное местоимение *себя*, не имеющее именительного падежа. Возвратное местоимение указывает на то, что объект или адресат действия совпадает с субъектом действия, обычно одушевленным предметом» (Камынина, 128); «Возвратное местоимение-существительное *себя* указывает на субъект, выступающий в качестве объекта собственного действия или состояния <...>» (Шелякин, 448); «Возвратное местоимение *себя* выполняет дейктическую функцию и указывает на отношение производителя действия к себе» (Лекант, 294-295); «Возвратное местоимение указывает на то, что объект или адресат действия совпадает с субъектом действия, обычно одушевленным предметом. Указывает на отношение лица к самому себе, поэтому не имеет формы именительного падежа» (Балалыкина, 133); «<В. м.> – мест.-сущ. <...> *себя*, которое сигнализирует наличие объекта действия, тождественного его субъекту, выполняет синтаксическую функцию дополнения; имеет морф. категорию падежа при отсутствии словоформы им. падежа: склоняется, как личное мест. *ты* <...>» (Панова, 237); «Местоимение возвратное. Указывает на отношение к действующему лицу. *Себя*. В форме дательного падежа может выступать в роли частицы» (Розенталь, 324); «Возвратное местоимение *себя* указывает на отношение к действующему лицу (т.е. на производителя действия). Морфологически характеризуется тем, что не имеет форм рода и числа» (Валгина, 222)

(=) возвратное местоимение-существительное (Шелякин, 448; Панова, 237)

(↑) местоимение (Голанов, 136-14; Сидоренко, 18-26; Камынина, 124-140; Шелякин, 440-460; Лекант, 293-301; Балалыкина, 128-142; Розенталь, 324-329; Шелякин, 107; Валгина, 222); местоимение-существительное (Панова 2003: 231)

(#) 1) личные местоимения (Голанов 136; Балалыкина, 128-134), притяжательные местоимения (Голанов, 136; Балалыкина, 128, 134-135), указательные местоимения (Голанов, 136; Балалыкина, 128, 135-136), вопросительные местоимения (Голанов, 136; Балалыкина, 128, 136-139), относительные местоимения (Голанов, 136; Балалыкина, 128, 138), определительные местоимения (Голанов, 136; Балалыкина, 128, 140-141), неопределенные местоимения (Голанов, 136; Балалыкина, 128, 139-140), отрицательные местоимения (Голанов, 136; Балалыкина, 128, 138-139);

2) собственно-указательные местоимения (Сидоренко, 22), предметно-личные местоимения (Сидоренко, 22-23), притяжательные местоимения (Сидоренко, 23);

3) личные местоимения, притяжательные местоимения, указательные местоимения, определительные местоимения, вопросительные местоимения, отрицательные местоимения, неопределенные местоимения, относительные местоимения (Камынина, 129), фразеологическая единица *друг друга* (Камынина, 129-130);

4) личные местоимения (Шелякин, 442-445), притяжательные местоимения (Шелякин, 442, 446-447), выделительные местоимения (Шелякин, 443, 443-449), вопросительные местоимения, относительные

местоимения (*Шелякин, 443, 454-457*), неопределенные местоимения (*Шелякин, 443, 458-459*), обобщенно-распределительные местоимения (*Шелякин, 443, 459-460*);

5) личные местоимения (*Лекант, 294; Розенталь, 324; Валгина, 221-222*), притяжательные местоимения (*Лекант, 295; Розенталь, 324; Валгина, 222-223*), указательные местоимения (*Лекант, 295; Розенталь, 325; Валгина, 223-224*), вопросительно-относительные местоимения (*Лекант, 295; Розенталь, 327; Валгина, 224-225*), определительные местоимения (*Лекант, 295; Розенталь, 326; Валгина, 225*), отрицательные местоимения (*Лекант, 295; Розенталь, 327; Валгина, 226-227*), неопределенные местоимения (*Лекант, 295; Розенталь, 327; Валгина, 227*);

6) личные местоимения (*Шелякин, 107-108*), возвратное местоимение (*Шелякин, 107, 109*), взаимно-возвратное местоимение (*Шелякин, 107, 109-110*), притяжательные местоимения, указательно-выделительные местоимения, отождествляющие местоимения, определительно-уточняющие местоимения, определительно-обобщающие местоимения (*Шелякин, 107*), вопросительные местоимения, отрицательные местоимения, неопределенные местоимения (*Шелякин, 108*);

7) личные (*Панова, 231, 235-236*), вопросительные местоимения (*Панова 231, 237-238*), неопределенные местоимения (*Панова, 231, 238-239*), отрицательные местоимения (*Панова, 231, 239-240*).

Таким образом, стоит отметить, что в процессе сбора и анализа информации для тезауруса было выявлено, что возвратному местоимению в современной лингвистической литературе посвящено 25 терминов, а традиционно, как правило, в литературе описывается либо только возвратное местоимение (*себя*), либо – в последние годы – еще и взаимно-возвратное местоимение *друг друга*. Очевидно, что тезаурусная форма представления всех существующих в научной литературе терминов существенно облегчает поиск и анализ лингвистической информации, а также позволяет сформировать целостное описание рассматриваемого терминологического блока.

Список источников

1. **Актуальные проблемы русской морфологии** / под ред. К. В. Горшковой, Е. В. Петрухиной. М.: МГУ, 1988. 155 с.
2. **Балалькина Э. А.** Современный русский язык. Морфология. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2003. Ч. 1. Имена. Наречия. Категория состояния. 172 с.
3. **Белоусов В. Н., Ковтунова И. И., Кручинина И. Н.** Краткая русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. М., 2002. 726 с.
4. **Буслаев Ф. И.** Историческая грамматика русского языка. М.: Гос. уч.-пед. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1959. 623 с.
5. **Виноградов В. В.** Русский язык. Грамматическое учение о слове: учебное пособие для вузов. М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
6. **Гайнутдинова А. Ф.** Возвратные местоимения в современном русском языке (функциональный аспект): дисс. ... к. филол. н. Казань, 2012. 225 с.
7. **Галлуллин К. Р., Валихметова Д. Р., Обносова Н. А.** Компьютерная лингвография. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1995. 119 с.
8. **Голанов И. Г.** Морфология современного русского языка. Изд-е 2-е. М.: Высшая школа, 1965. 285 с.
9. **Горобец Е. А.** Тезаурус аспектологических терминов: принципы формирования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (67). Ч. 2. С. 105-109.
10. **Есперсен О.** Философия грамматики. М.: Иностранная литература, 1958. 404 с.
11. **Камынина А. А.** Современный русский язык. Морфология: учебное пособие для студентов филологических факультетов государственных университетов. М.: Изд-во МГУ, 1999. 240 с.
12. **Куриленко К. В., Вишневская Ю. И., Стадник В. А.** Притяжательно-возвратное местоимение «свой» и некоторые особенности его изучения в англоязычной аудитории // Достижения фундаментальной, клинической медицины и фармации: материалы 71-й научной сессии сотрудников университета. Витебск, 2016. С. 415-417.
13. **Куслий П. С.** Философские проблемы структурной лингвистики: связывание и кореференция в семантике возвратных притяжательных местоимений // Эпистемология и философия науки. 2016. Т. 47. № 1. С. 120-139.
14. **Лекант П. А., Диброва Е. И., Касаткин Л. Л.** Современный русский язык: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Филология» / под ред. П. А. Леканта. М.: Дрофа, 2002. 560 с.
15. **Откупщикова М. И.** Взаимные местоимения в русском языке // Вопросы лингвистики: сборник статей. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1975. С. 66-73.
16. **Панова Г. И.** Современный русский язык. Морфология: словарь-справочник: в 2-х ч. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2003. Ч. 1. 264 с.
17. **Пешковский А. М.** Русский синтаксис в научном освещении. Изд-е 7-е. М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.
18. **Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.** Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 2003. 543 с.
19. **Русская грамматика:** в 2-х т. / под ред. Н. Ю. Шведовой, Н. Д. Арутюновой и др. М.: Наука, 1980. Т. 1. 792 с.
20. **Сидоренко Е. Н.** Теоретические и практические материалы по морфологии современного русского языка (части речи и контаминанты): в 5-ти ч. К. – Одесса: Лыбидь, 2002. Ч. 1. 170 с.
21. **Современный русский язык:** учебник для филологических специальностей высших учебных заведений / под ред. В. А. Белошапковой. Изд-е 3-е. М.: Азбуковник, 1999. 800 с.
22. **Шахматов А. А.** Синтаксис русского языка. Л.: Гос. уч.-пед. изд-во Наркомпроса РСФСР, 1941. 620 с.
23. **Шелякин М. А.** Справочник по русской грамматике. М.: Русский язык, 2003. 344 с.
24. **Янко-Триницкая Н. А.** О местоименной природе «друг друга» // Русский язык в школе. 1975. № 1. С. 68-71.
25. **Galiullin K., Gorobets E., Martyanov D.** Electronic terminological thesaurus in the information support of linguistics // SGEM Conference on Psychology & Psychiatry, Sociology & Healthcare, Education: Conference Proceedings (Bulgaria, International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts, 3-9 September 2014). Albena, 2014. Vol. 3. P. 271-280.
26. **Galiullin K. R., Martyanov D. A., Gorobets E. A.** Information support of Russian studies: an electronic corpus of the Russian lexicon (the beginning of the 21st century) // 4th International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences & Arts SGEM. 2017. Vol. 2. P. 767-774.

THE STATUS OF REFLEXIVE PRONOUNS IN MODERN MORPHOLOGICAL CLASSIFICATIONS AND THEIR REPRESENTATION IN THE THESAURUS DESCRIPTION

Gorobets Viktor Ivanovich

Kul'sharipova Ravza Ekzamovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Gorobets Elena Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Kazan (Volga Region) Federal University

victor_gorobets@mail.ru; rkulshar@mail.ru; elena_gorobets@mail.ru

The article is devoted to the features of the grammatical status and classification of reflexive pronouns in the modern Russian language and the representation of these features in the electronic thesaurus of morphological terms. 25 terms related to reflexive pronouns are identified (although traditionally academic literature focuses only on the reflexive pronoun «себя» / “oneself” and less on the reciprocal-reflexive pronoun «друг друга» / “each other”). The paper analyzes ambiguous interpretations, grammatical and semantic features of these terms.

Key words and phrases: pronoun; reflexive pronoun; thesaurus; terminography; reciprocal-reflexive pronoun; electronic resource; linguo-information support.

УДК 81-13

Дата поступления рукописи: 04.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.29>

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть взаимосвязь между лексико-семантическими вариантами лексемы и грамматической формой слова. В результате исследования было выявлено, что степень отражения многозначности грамматическими формами зависит от количества значений слова: чем больше у слова значений, тем ниже степень отражения многозначности. Степень отражения многозначности теми или иными грамматическими формами зависит от сочетаемости их значения с лексическими значениями лексико-семантических вариантов. Наиболее полно многозначность отражается формами инфинитива, деепричастия и индикатива, так как их грамматическое значение сочетается со многими лексическими значениями.

Ключевые слова и фразы: лексема; лексическая единица; многозначность; лексико-семантические варианты; грамматическая форма слова; взаимосвязь; лингвистические проблемы; степень отражения многозначности.

Джулай Ирина Юрьевна, к. пед. н.

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)

имени М. И. Платова, г. Новочеркасск

irenjuly80@gmail.com

ЗАВИСИМОСТЬ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ ЛЕКСЕМЫ ОТ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ СЛОВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Проблема взаимодействия лексики и грамматики относится к одному из ключевых аспектов современной лингвистики [3]. Данная работа представляет собой исследование в области семантики, направленное на выявление особенностей взаимодействия лексико-грамматических вариантов лексемы и грамматической формы слова. Его актуальность обусловлена тем фактом, что до сих пор нет однозначных определений многих вопросов организации и содержания лексики и грамматики. Если проблема взаимоотношений лексики и грамматики уже давно привлекала внимание лингвистов [6, с. 84], то вопрос об отношении тех или иных грамматических форм к многозначности сравнительно нов. Исходя из вышеобозначенной актуальности, в настоящей статье ставятся следующие задачи:

1. Рассмотреть взаимосвязь между лексико-семантическими вариантами лексемы и грамматической формой слова.
2. Выявить степень зависимости отражения многозначности грамматическими формами от количества значений слов.

Многозначное слово – это система взаимосвязанных лексико-семантических вариантов, обладающих внутренней формой [2, с. 132]. В свою очередь, лексико-семантические варианты – это совокупность всех грамматических форм слова, имеющих определенные лексические значения [7, с. 159]. Лексико-семантические варианты определяются как тождественные по форме, но различные по содержанию. Под многозначностью понимается способность слова иметь одновременно несколько значений (семем), т.е. обозначать различные классы предметов, явлений, действий, процессов, признаков и отношений [1, с. 5].

Многозначность является одним из важнейших способов группировки лексико-семантических вариантов в структуре слова. Лексико-семантические варианты слова как элементарная единица представляют собой совокупность всех грамматических форм слова, соотнесенных с одним из его значений [5, с. 75].

Если взять многозначные лексемы, классифицировать их по грамматическим формам, а внутри каждой грамматической формы провести классификацию по лексическим значениям, то выясняется, что степень представленности лексемы ее лексико-семантическими вариантами зависит от грамматической формы